

с. 2-3.

ЖУРНАЛЬНЫЕ НАБРОСКИ

("Северный вестник", ноябрь 1888.

"Вестник Европы", ноябрь 1888)

[...] Другое в "Сев.В." произведение принадлежит г. Чехову, оно отличается необыкновенной оригинальностью и свежестью сюжета, живостью и цельностью рассказа, изобличающими истинный талант молодого писателя. Содержание этой прелестной вещицы, носящей название "Именины", сводится к следующему [...].

Все лица, даже мельком задетые в повести г. Чехова, выходят необыкновенно яркими и живыми. *Чувства же Ольги Михайловны (...) переданы очень рельефно. Персонажи молодой женщины и чувства ревности к чувству прощения, и ненависти к любви и т.д. отданы с необыкновенной тонкостью. ...! Отделана каждая мелочь, не пропущена ни одна черта в такого рода положениях, которые он обрисовывает.* Но кроме всех этих внешних, так сказать, достоинств, главный интерес, главная прелесть и увлекательность повести заключается в самой теме, современной, понятной, потому что люди, взятые г. Чеховым, взяты из самой настоящей жизни; они проходят перед нами, как живые.

Поэт Мережковский, выступивший в этой же книжке "Сев. В." с критической статьей о Чехове, дает довольно точное определение его таланта. "Г.Чехов, - говорит молодой критик, - обладает талантом изображать характеры, [...]."

~~А. Давид~~

ярко отъѣнить основныя черты характеровъ и мужа и жены, обыкновенныхъ, заурядныхъ русскихъ гражданъ, которыхъ выработало послѣднее время. «Онъ любить и понимаетъ людей—продолжаетъ г. Мережковский. «Въ жизни ничего нѣтъ дороже людей!»—восклицаетъ одинъ изъ его героевъ и, кажется, эта фраза могла-бы служить эпитетомъ ко всемъ произведеніямъ молодого беллетриста. Любитъ онъ человѣка не за высшія проявленія его гевія, не за то, что онъ—сильный и разумный, а скорѣе за то, что онъ слишкомъ ужъ слабый, жалкій и смѣшной. Дѣйствующія лица его разсказовъ—очень маленькіе, заурядные люди, въ большинствѣ случаевъ, изъ вѣнтелигентной или полувѣнтелигентной среды въ самой сѣренькой будничной обстановкѣ». Въ разсказѣ «Именины» тоже взяты люди самые обыкновенныя, повседневныя, хотя изъ такъ называемой культурной сферы, но и ихъ онъ изображаетъ съ любовью, съ той любовью къ человѣку, предметомъ которой является вслкій человѣкъ, для которой кажется интереснымъ каждый, къ какой-бы сферѣ онъ ни принадлежалъ, какого-бы развитія онъ ни былъ, ни, реседъ уже потому, что онъ человѣкъ, т. е. часть цѣлаго міра, всего того, что окружаетъ насъ, что отражается и въ насъ иногда слишкомъ отдаленнымъ путемъ, что вырабатывается той-же самой дѣйствительностью, которая выработала и насъ. Глубоко и сильно чувствуетъ г. Чеховъ и природу и, природа для него, какъ говоритъ г. Мережковский—не аксессуаръ, не декорация, не фонъ, а часть самой жизни, самого дѣйствія, основная грандіозная мелодія, въ которой звуки человѣческихъ голосовъ то выдѣляются, то исчезаютъ, какъ отдѣльные аккорды. Онъ смотритъ

на природу не съ одной только эстетической точки зрѣнія, хотя по всемъ его произведеніямъ разсыпано множество мелкихъ изящныхъ черточекъ, свѣдѣтельствующихъ о тонкой наблюдательности. Но для истиннаго художника этого мало. Надо, чтобы онъ обладалъ не одною только внѣшней наблюдательностью, чтобы глазъ его останавливался не на одной красивой поверхности явленій, не только на изяществѣ колорита, на мелодичности звуковъ, но чтобы поэтъ чувствовалъ болѣе глубокую внутреннюю связь, кровное родство съ природой, чтобы «съ нею одною онъ жизнью дышалъ, ручья разумѣлъ лепетанье и говоръ древесныхъ листовъ понималъ и чувствовалъ травъ проза бавье», чтобы «была ему звѣздная книга ясна и съ нимъ говорила морская волна». У г. Чехова, какъ у истиннаго художника, есть эта глубокая сердечность и теплота въ отношеніи къ природѣ, это инстинктивное пониманіе ея бессознательной жизни. Онъ не только любитъ ея со стороны, какъ спокойный наблюдатель-художникъ, она поглощаетъ его цѣликомъ, какъ человѣка, оставляетъ неизгладимую печать на всѣхъ его мысляхъ и ощущеніяхъ, подавляетъ своими тайнами и величіемъ: въ его лучшихъ описаніяхъ чувствуется осадокъ хорошей, глубоко поэтической грусти, которую испытываютъ чуткіе люди въ минуты самого интенсивнаго наслажденія природой». Но иногда г. Чеховъ отказывается отъ лирическаго настроенія, отъ изображенія природы, «чтобы цѣликомъ отдаться насущнымъ интересамъ дня, мелкимъ, но жгучимъ вопросамъ будничной жизни». У г. Чехова однако нѣтъ рѣзко-обозначеннаго политическаго направленія, нѣтъ тенденціи, нѣтъ одной общей руководящей

идеи, въ которой-бы незамѣтно для са- Т
мого писателя сводились всѣ его про- П
изведенія. Онъ какъ будто еще не вы-
работалъ себѣ опредѣленнаго міросо- Е
зерцанія, не выработалъ рѣзкихъ обще- Р
ственныхъ взглядовъ, а потому его твор- е
чество нѣсколько разбросано, расплыв- т
чато. Въ послѣднемъ произведеніи г. Че- о
ховъ дѣлаетъ какъ будто въ этомъ м
смыслѣ небольшой шагъ впередъ, хотя
и здѣсь прежде всего онъ остается пи- с
сателемъ объективнымъ, для котораго г
человѣкъ дорогъ не какъ обществен- з
ный дѣятель, общественная единица, а z
какъ человѣкъ самъ по себѣ, какъ часть
всего остальнаго окружающаго насъ c
мира. Г. Мережковскій, повидимому, т
старается снять съ г. Чехова упрекъ e
въ томъ, что произведенія молодаго в
писателя лишены опредѣленнаго, идей- и
наго содержанія, но эта защита явля- e
ется несомнѣнно удачной; статья г. Ме- м
режковского, однако, справедлива во мно- л
гихъ своихъ частностяхъ и читается съ e
интересомъ тѣмъ болѣе, что для насъ, т
простыхъ людей, всегда интересны взгля- б
ды самихъ поэтовъ на художественное z
творчество, на процессъ творчества, на e
тенденцію и всѣ вопросы, которые такъ p
тѣсно связаны съ ними. z

* * *

Въ «Сѣв. В.» идетъ и продолженіе e
интересной статьи г. М. Пр. о Левѣ b
Толстомъ. Здѣсь г. М. Пр. начинаетъ j
уже самостоятельныя изслѣдованія про- i
изведеній Льва Толстаго и указываетъ, c
какимъ путемъ его личныя особенности o
отражаются въ его произведеніяхъ, ка- c
кимъ образомъ его георетическіе выводы e
приводятъ Толстаго и въ его романахъ j
и повѣстяхъ къ ложному направленію i
и даже искаженію историческихъ фак- c
товъ, которыхъ г. М. Пр. приводитъ